

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-14-163/00-08-18

о нарушении антимонопольного законодательства

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «27» августа 2020 г.

В полном объеме решение изготовлено «11» сентября 2020 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела № 1-14-163/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства <...>,

рассмотрев дело № 1-14-163/00-08-18 по признакам нарушения Компанией Даймлер А.Г. (Daimler A.G.) (Мерседесштрассе, 137, 70327, Штутгарт, Германия) статьи 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон «О защите конкуренции»),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России поступили заявления ООО «ТМР импорт», ООО «АВТОлогистика» № 31859/17 от 03.03.2017, № 80187-ПР/17 от 26.05.2017 о недобросовестной конкуренции со стороны ряда иностранных правообладателей, в том числе Компании Даймлер А.Г./Daimler A.G. (Мерседесштрассе, 137, 70327, Штутгарт, Германия).

Заявители указали на наличие оснований для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства в результате действий компании Даймлер А.Г./Daimler A.G. (далее - Ответчик) при использовании товарного знака Mercedes-Benz (свидетельство № 32836 от 26.04.1967), Мерседес-Бенц (свидетельство № 64349 от 12.06.1979),

изобразительных товарных знаков по свидетельствам № 212728 от 05.09.1958, № 789132 от 30.08.2002, выразившихся в том, что зарубежными компаниями – правообладателями отдельным российским компаниям предоставляется статус официального дилера, имеющего эксклюзивное право ввоза продукции под соответствующими товарными знаками и их последующей реализации по завышенным ценам, в то время как иные лица, в том числе Заявители, лишены такого права, что приводит к получению необоснованных преимуществ и угрожает состоянию конкуренции на рынке автомобильных автозапчастей.

Комиссия ФАС России по рассмотрению дела № 1-14-163/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства, рассмотрев все имеющиеся в материалах дела доказательства, заслушав представителей участвующих в деле лиц, установила следующие обстоятельства.

ООО «ТМР импорт», ООО «АВТОлогистика» (далее - Заявители) в рамках предпринимательской деятельности приобретают продукцию, маркированную указанными товарными знаками (автозапчасти и автомобильные компоненты), у официальных дилеров Компании Даймлер А.Г./Daimler A.G. в зарубежных странах.

В ходе работы ими предпринимались попытки переговоров о получении разрешения на ввоз товаров, маркированных указанными товарными знаками, с Компанией Даймлер А.Г./Daimler A.G., в том числе путем направления писем правообладателю (письма в адрес Компании Даймлер А.Г./Daimler A.G. №17102-7 от 13.02.2017 через АО «Мерседес-Бенц РУС» (125167, г.Москва, Ленинградский просп., 39а), однако ответа на письма не поступало.

При этом, как следует из сложившейся и известной Заявителям практики взаимодействия с правообладателями, последние на запрос о возможности приобретения партии товара независимыми импортерами у них либо у иного дилера за рубежом рекомендуют обращаться к уже имеющемуся дилеру на территории Российской Федерации и не осуществляют поставки напрямую.

При указанных обстоятельствах Заявители ссылаются на необоснованность бездействия Ответчика, выражающегося в нерассмотрении обращений о получении согласия на ввоз указанных автомобильных запчастей, маркированных товарными знаками Ответчика, так как поставка на территорию Российской Федерации автозапчастей производства Даймлер А.Г./Daimler A.G. исключительно в рамках правоотношений между Даймлер А.Г./Daimler A.G. и АО «Мерседес-Бенц Рус» ограничивает конкуренцию и возможности

доступа потребителей к широкому ассортименту автозапчастей в кратчайшие сроки.

Заявители полагают, что в целях давления на независимых импортеров Даймлер А.Г./Daimler A.G. использует возможность приостановления выпуска товаров не для целей восстановления собственных прав, а исключительно с целью недопущения поставки товаров в обещанные Заявителями сроки.

В ходе рассмотрения обращения заявителя, направленного в ФАС России письмом депутата Государственной Думы Российской Федерации В.И. Лысакова, ФАС России в указанных действиях были усмотрены признаки недобросовестной конкуренции (статья 14.8 Закона «О защите конкуренции»), в связи с чем в соответствии с частью 2 статьи 39.1 Закона «О защите конкуренции» Компании Даймлер А.Г./Daimler A.G. было выдано предупреждение № ИА/48304-ПР/17 от 14.07.2017, которое подлежало исполнению в течение тридцати дней с момента его получения.

Письмом от 31.08.2017 Компания Даймлер А.Г./Daimler A.G. сообщила о получении предупреждения 09.08.2017 и направило пояснения по обстоятельствам, касающимся исполнения предупреждения (вх. № 134598/17 от 31.08.2017). По ходатайству Компании Даймлер А.Г./Daimler A.G. срок исполнения предупреждения продлевался по 17.11.2017.

В ФАС России не поступали сведения об исполнении предупреждения № ИА/48304-ПР/17 от 14.07.2017.

Письмом № 176351/17 от 17.11.2017 Компания Даймлер А.Г./Daimler A.G. направила правовую позицию, свидетельствующую о несогласии с выданным предупреждением. При этом от Заявителей поступила информация о повторном обращении к Ответчику за получением разрешения на импорт в Российскую Федерацию автозапчастей Ответчика (письмо №18/02-21 от 19.01.2018, вх.№ 57009/18 от 13.04.2018, письмо №18/02-39 от 10.04.2018, вх.№ 64441/18 от 25.04.2018 и иные), однако ответа по существу с обоснованием нерассмотрения заявлений о выдаче разрешения не получено.

В соответствии со статьей 39.1 Закона «О защите конкуренции» в связи с невыполнением предупреждения в установленный срок издан приказ ФАС России от 25.10.2018 № 1467/18 о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения Компанией Даймлер А.Г./Daimler A.G. (Мерседесштрассе, 137, 70327, Штутгарт, Германия) статьи 14.8 Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Компания Даймлер А.Г./Daimler A.G. в ходе рассмотрения дела ссылается на отсутствие в своих действиях признаков недобросовестной конкуренции, полагая, что действующее законодательство не возлагает на правообладателя либо его представителей обязанностей по рассмотрению обращений третьих лиц о получении разрешения на ввоз товаров, а также обязанностей по предоставлению таких разрешений, отсутствие намерения выдавать разрешение мотивирует необходимостью предотвращения негативных последствий для потребителей и рынка в долгосрочной перспективе, поскольку отсутствует гарантия, что Заявители будут придерживаться добросовестного поведения при осуществлении хозяйственной деятельности.

Непринятие решения о предоставлении разрешения на ввоз аргументируется Компанией Даймлер А.Г. / Daimler A.G. в том числе репутацией Заявителей, которые неоднократно привлекались к административной ответственности за различные нарушения законодательства при ввозе товара на территорию Российской Федерации.

При этом Даймлер А.Г. / Daimler A.G. в пояснениях и представленных аналитических материалах ссылается на отсутствие завышения цен на товары, указывая, что повышение цен для российских потребителей не выгодно в том числе дилеру правообладателя АО «Мерседес-Бенц Рус» и его авторизованным дилерам, что объясняется меж- и внутрибрендовой конкуренцией. При наличии у дилера АО «Мерседес-Бенц Рус» списка рекомендованных цен на запчасти для существенной доли запчастей авторизованные дилеры устанавливают цену ниже рекомендованной.

Компания Даймлер А.Г. / Daimler A.G. также отмечает факт отсутствия у независимых импортеров издержек на поддержание репутации бренда «Мерседес-Бенц», что в случае наличия права на беспрепятственный ввоз и реализацию товаров предоставит им необоснованное преимущество.

Оценив и проанализировав приведенные доводы и представленные доказательства, при рассмотрении настоящего дела Комиссия ФАС России исходит из следующего.

Согласно параграфу 2 статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 20.03.1883) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции»

недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

При этом перечень форм недобросовестной конкуренции не является закрытым, и статьей 14.8 Закона «О защите конкуренции» запрещены также иные формы недобросовестной конкуренции, в которых имеются признаки, предусмотренные ее определением.

Правоотношения, связанные с ввозом автозапчастей и автомобильных компонентов зарубежного производства, маркированных товарными знаками Mercedes-Benz (свидетельство № 32836 от 26.04.1967), Мерседес-Бенц (свидетельство № 64349 от 12.06.1979), изобразительных товарных знаков по свидетельствам № 212728 от 05.09.1958, № 789132 от 30.08.2002, урегулированы положениями части IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), статьей 1487 которого установлено, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

С учетом данной нормы реализация различными организациями легально приобретенного товара, маркированного товарным знаком производителя-правообладателя, не является нарушением исключительных прав.

В то же время указанная норма ГК РФ в действующей редакции предполагает, что в случае, когда товары зарубежного производства приобретены на территории иных государств непосредственно у производителя или его представителей, для получения права ввоза такого товара на территорию РФ и его реализации необходимо разрешение правообладателя (заключение лицензионного договора).

Также пунктом 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014) установлено, что на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак,

товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия.

При этом в силу правовой позиции, изложенной в пункте 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее КС РФ) от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» (далее – постановление № 8-П), правоприменители обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности не только исходя из их системной связи с основными положениями гражданского законодательства, но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов – частных и публичных (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), а также использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке.

При этом под злоупотреблением правом, в том числе при осуществлении предпринимательской деятельности с использованием результатов интеллектуальной деятельности, следует понимать такое поведение управомоченного лица при осуществлении им принадлежащего ему права, которое связано с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения.

Критерии оценки поведения игроков рынка, в том числе допустимые пределы и формы осуществления прав, раскрываются актами конституционно-правового толкования. Так, в постановлении КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края сделан вывод, что защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с

соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц; то есть таким образом, чтобы обеспечивался **баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота**.

Постановление №8-П в пункте 2 раскрывает эту правовую позицию применительно к интеллектуальным правам, указывая, что интеллектуальные права подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды, в том числе в целях утверждения в Российской Федерации таких конституционно значимых ценностей, как гражданский мир и согласие (преамбула Конституции Российской Федерации), что означает обязанность их обладателя соблюдать общеправовые принципы реализации прав и свобод, в частности **добросовестность при их осуществлении и недопустимость злоупотребления ими**.

Соответственно, федеральное законодательство и основанные на нем правоприменительные акты должны обеспечивать баланс и надлежащую защиту прав и деловой репутации обладателя исключительного права на товарный знак, знак обслуживания, с одной стороны, и прав импортеров и приобретателей товаров, на которых он размещен, – с другой.

Раскрывая особенности рассмотрения вопроса о допустимости параллельного импорта, КС РФ в пункте 5 постановления № 8-П указывает, что конфликт интересов правообладателя товарного знака и импортера товаров, на которых он размещен, должен разрешаться **с учетом оценки как частных, так и публичных интересов сторон**, указывая, что отдельные ограничения применения антимонопольного законодательства не могут интерпретироваться и применяться как полностью выводящие коллизию интересов правообладателей товарных знаков и иных участников правоотношений по поводу товаров, на которых размещены соответствующие товарные знаки, и связанную с этим возможность оценки поведения сторон как недобросовестного из-под действия механизмов обеспечения баланса конституционно значимых ценностей.

В пункте 5 постановления №8-П сделан вывод, что действия правообладателя, недобросовестно использующего механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права на товарный знак, **в частности ограничивающего ввоз на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров** или реализующего ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно

для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя, не могут расцениваться как одобряемые с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, **если такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам.**

В указанной части КС РФ определяет злоупотребление исключительным правом на товарный знак как выход правообладателя за разумные пределы защиты своего экономического интереса, которое не должно поощряться, поскольку осуществление субъективных прав в противоречии с их назначением или с публичными целями, охраняемыми гражданским правом, влечет отказ в правовой защите.

Рассмотрев с учетом приведенных норм и правовых позиций КС РФ имеющиеся в материалах дела № 1-14-163/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства доказательства и установленные по делу обстоятельства, Комиссия ФАС России приходит к следующим выводам.

Как установлено материалами дела и не оспаривается участвующими в деле лицами, Заявителями в ходе работы предпринимались попытки переговоров с Ответчиком путем направления писем правообладателям через их официального дилера, однако ответа на письмо не поступало.

При этом, как следует из сложившейся и известной Заявителям практики взаимодействия с правообладателями, последние на запрос о возможности приобретения партии товара независимыми импортерами у них либо у иного дилера рекомендуют обращаться к уже имеющемуся дилеру на территории Российской Федерации и не осуществляют поставки напрямую.

Из пояснений представителей Ответчика в ходе рассмотрения дела следует, что у правообладателя Компании Даймлер А.Г. / Daimler A.G. на дату возникновения спорных отношений с Заявителем и на дату принятия настоящего решения отсутствует какая-либо процедура (регламент) рассмотрения обращений независимых импортеров за разрешением на ввоз на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, не установлены критерии оценки таких обращений и основания выдачи или отказа в выдаче соответствующего разрешения. Дилеру правообладателя АО «Мерседес-Бенц Рус» полномочия по рассмотрению подобных обращений также не предоставлены, соответствующие процедуры также отсутствуют.

При рассмотрении настоящего дела антимонопольный орган руководствуется правовой позицией КС РФ, выраженной в определении

№ 450-О-О от 01.04.2008, в силу которой многообразие форм и методов недобросовестной конкуренции не всегда связано с прямым противоречием законодательству, в связи с чем вопрос о наличии факта недобросовестной конкуренции в каждом конкретном случае решается на основе исследования конкурентной тактики правообладателя с помощью понятийного аппарата антимонопольного законодательства (статья 4 Закона «О защите конкуренции»). Данная правовая позиция изложена также в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2013 № 14186/12.

С учетом изложенного Комиссия ФАС России усматривает основания для квалификации действий Ответчика как нарушения общего запрета на недобросовестную конкуренцию, установленного статьей 14.8 Закона «О защите конкуренции», исходя из следующего.

Комиссией ФАС России исследованы представленные в ходе рассмотрения заявления и рассмотрения дела Заявителями таблицы сравнения цен на автомобильные запчасти для конечного потребителя на сайте emex.ru, в том числе по состоянию на 07.12.2018, где цена автомобильных запчастей производства Даймлер А.Г. / Daimler A.G., поставленных через независимого импортера, ниже цены на аналогичные товары, ввезенные официальным импортером на 11-240%, а также ценовое предложение 7500 позиций автомобильных запчастей производства Даймлер А.Г. / Daimler A.G. с учетом доставки до склада в Москве авиационным транспортом, ввозной пошлины, налога на добавленную стоимость и маржи Заявителей.

Компанией Даймлер А.Г. / Daimler A.G. в материалы дела представлен экономический анализ по делу № 1-14-163/00-08-18, согласно которому вывод, что цены авторизованных дилеров систематически превышают цены независимых импортеров, является неподтвержденным. Сравнительный анализ 2 744 товарных позиций содержит выводы, что в среднем цена на официальном сайте АО «Мерседес-Бенц Рус» не выше цен на площадке EMEX, а для тех позиций, цены на которые на официальном сайте АО «Мерседес-Бенц Рус» выше, чем на площадке EMEX, разница, как правило, не превышает 20% и имеет экономическое обоснование. Анализ сроков доставки, проведенный Ответчиком, также указывает на доступность большинства артикулов (1359 из 1444 товарных позиций) и преимущества Ответчика по срокам доставки.

Также Компания Даймлер А.Г. / Daimler A.G. указывает, что сводная таблица из 7 499 позиций, представленная Заявителями, содержит позиции, предназначенные для моделей автомобилей, снятых с производства 15 и более лет назад (1,6%), не востребуемые потребителем в течение года и более позиции (37%), а также товары,

реализуемые Ответчиком самостоятельно и востребованные на предлагаемых им потребителю условиях (59,7%).

Рассмотрев представленные материалы и приведенные доводы о ценовых предложениях, Комиссия ФАС России отмечает, что сама по себе спорная разница в ценах (наличие превышения цены продажи (предложения к продаже) товара Ответчиком и независимым импортером и масштаб такого превышения) не должна рассматриваться как единственный критерий обоснованности ограничений прав независимых импортеров, используемых Ответчиком.

Комиссия ФАС России учитывает, что в условиях действующего законодательства Заявители лишены возможности предлагать к продаже товары Ответчика, приобретенные у его зарубежных дилеров до получения разрешения на ввоз, уклонение от рассмотрения запроса о котором является предметом рассмотрения по настоящему делу. В связи с изложенным анализ Компанией Даймлер А.Г. / Daimler A.G. актуальных ценовых предложений на площадке Emex не отражает уровень цен товаров, которые могут быть предложены Заявителями исходя из имеющихся ценовых предложений и возможностей законной поставки товара на территорию Российской Федерации.

Согласно представленной пояснениями (рег. № 140224/19 от 08.08.2019) правовой позиции Ответчика, Компания Даймлер А.Г. / Daimler A.G. исходит из того, что постановлением №8-П установлен перечень условий признания поведения правообладателя недобросовестным, необходимо установить обстоятельства, подразумевающий установление факта систематического и преднамеренного завышения цен на российском рынке, необоснованности такого ценообразования и последовавшего ограничения доступа российских потребителей к соответствующим товарам.

Комиссия ФАС России полагает, что указанные выводы основаны на ошибочном толковании норм права и текста постановления №8-П, в то время как в силу пункта 5 постановления №8-П ограничение ввоза на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров **или** реализация ценовой политики, состоящей в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя, приводятся как **примеры возможных форм злоупотреблений со стороны правообладателя, перечень которых не является исчерпывающим.**

Таким образом, предметом оценки Комиссии ФАС России являются не конкретные ценовые решения, а наличие негативного влияния и

последствий избранной конкурентной тактики правообладателя для независимых импортеров и конечных покупателей — потребителей и конкуренции в целом.

В качестве условия недобросовестности такого поведения Конституционный Суд Российской Федерации указывает на такое его последствие, как ограничение доступа российских потребителей к соответствующим товарам, прежде всего тем, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью.

Комиссия ФАС России полагает возможным учитывать наличие заинтересованности потребителей в приобретении конкретных запчастей у Заявителей (поступление заказов покупателей на соответствующие товары несмотря на наличие их в каталогах дилеров правообладателя), что свидетельствует о невозможности удовлетворить данную потребность исключительно с использованием каналов «официального» импортера, либо о несогласии с условиями, которые предлагает официальный дилер.

При этом доводы Ответчика, в том числе со ссылкой на доказательства наличия определенных запчастей в ассортименте, не подтверждают наличия указанных запчастей на момент обращения за ними конкретного потребителя и не опровергают вывод о востребованности поставок данного товара Заявителями.

В материалы дела Заявителями представлены скриншоты, подтверждающие заказ на сайте emex.ru в период с августа по сентябрь 2019 года товаров, отсутствующих в этот период на центральном складе АО «Мерседес-Бенц Рус», а также перечень 2 885 позиций, отсутствующих в этот период на центральном складе АО «Мерседес-Бенц Рус».

В то же время при оценке доводов Компании Даймлер А.Г. / Daimler A.G. Комиссией ФАС России принимается довод о недопустимости ввоза и введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации деталей, производство которых прекращено производителем и/или произведенные ранее детали отозваны производителем из оборота по причине несоответствия требованиям безопасности.

Доводы Компании Даймлер А.Г. / Daimler A.G. о необходимости предотвращения негативных последствий для репутации производителя-правообладателя в глазах потребителей и рынка, так как Ответчик не имеет гарантий, что лицо, получившее соответствующее согласие на ввоз, будет надлежащим образом и добросовестно выполнять обязательства перед потребителями, а также поддерживать уровень сервиса и необходимого послепродажного обслуживания и поддержки,

Комиссией ФАС России отклонены, поскольку носят предположительный характер и противоречат установленной статьей 10 ГК РФ презумпции добросовестности участников гражданского оборота.

При этом из материалов дела следует и Ответчиком не оспаривается, что работа по рассмотрению обращений Заявителей, в том числе в части согласования мер, направленных на устранение либо минимизацию перечисленных рисков (согласование возможных условий предоставления разрешения, в том числе включающих какие-либо обязательства Заявителей) Ответчиком при получении обращений Заявителей не велась.

Ссылки на наличие ранее выявленных фактов нарушений исключительных прав при ввозе конкретных единиц товара сами по себе не исключают рассмотрение обращения, кроме того, наличие разрешения на ввоз товара устраняет правовые риски, с которыми в перечисленных случаях могли быть связаны действия Заявителей, квалифицированные судами как нарушение исключительных прав, в связи с чем утверждение о риске неправомерных действий со стороны Заявителей не может быть признано обоснованным.

Следовательно, наличие перечисленных Ответчиком угроз деловой репутации в данном случае документально не подтверждено и вопреки правовой позиции КС РФ, выраженной в пункте 2 постановления №8-П, не оправдывает использованную Ответчиком меру ограничения прав независимых импортеров.

Комиссией ФАС России также рассмотрены и отклонены доводы Компании Даймлер А.Г. / Daimler A.G., касающиеся принимаемых ею мер по обеспечению доступности автомобильных запчастей для потребителей Российской Федерации (в части развития дилерской сети и логистического комплекса), а также следования требованиям Кодекса автопроизводителей Ассоциации Европейского Бизнеса.

Указанные действия совершаются за пределами правоотношений с Заявителями, и их непосредственное влияние на востребованность поставок товаров независимых импортеров неочевидно. При этом Комиссия ФАС России полагает, что на решение потребителя о выборе контрагента и покупке определенного товара оказывает влияние совокупность обстоятельств, помимо цены и срока поставки.

То обстоятельство, что Компания Даймлер А.Г. / Daimler A.G. не запрещает дилерам использовать автомобильные запчасти, относится, в свою очередь, к сфере договорных правоотношений между дилерами и правообладателем при реализации обязательств по гарантийному и постгарантийному обслуживанию, в то время как спорные действия по

ограничению деятельности независимых импортеров относятся к сфере ввоза и реализации запчастей.

Довод Ответчика о риске обесценивания инвестиций дилеров в случае предоставления независимым импортерам возможности ввозить запчасти не могут рассматриваться как имеющие правовое значение для выводов по настоящему делу, поскольку указанные лица не являются участниками настоящего дела, при этом наличие официального дилера со статусом налогового резидента, соблюдающего нормы действующего законодательства, не является основанием для ограничения конкуренции на соответствующем рынке и не отменяет применение запретов и ограничений, установленных антимонопольным законодательством.

Доводы Даймлер А.Г./Daimler A.G. относительно дилерских стандартов для продаж и послепродажного обслуживания автомобилей Мерседес-Бенц, а также отчеты ООО «Агентство интеллектуальной собственности» (рег. № 141530/19 от 12.08.2019) по результатам проведения проверочных закупок товаров через сайт EMEX не могут свидетельствовать о добросовестности поведения Ответчика, поскольку единичные факты выявления на сайте EMEX недостоверной информации о наличии товара и изменение дат доставки подлежат оценке в рамках правоотношений между конечными потребителями и продавцами на указанной торговой интернет-площадке, в том числе на предмет соответствия применимым нормам гражданского права и законодательства о защите прав потребителей.

Вместе с тем указанные и иные доводы о возможном наличии **в действиях Заявителей** признаков нарушений гражданского, таможенного и иного законодательства носят предположительный характер и не были предметом антимонопольного расследования, поскольку действия Заявителей не являются предметом оценки Комиссии ФАС России по настоящему делу.

В рассматриваемом случае проведенная оценка конкурентной тактики и совокупности обстоятельств дела и мотивов действий правообладателя позволяет Комиссия ФАС России сделать вывод, что Компания Даймлер А.Г. / Daimler A.G. осуществляла предоставленные гражданским и таможенным законодательством права и возможности без цели защиты или восстановления собственных прав, а исключительно с целью воспрепятствования хозяйственной деятельности конкурента.

Компания Даймлер А.Г. / Daimler A.G. уклонялась от рассмотрения обращений независимых импортеров о предоставлении разрешения на

ввоз товаров, маркированных принадлежащими правообладателю товарными знаками, что фактически ограничивало их возможности на осуществление предпринимательской деятельности, а также фактически — доступ потребителей к товарам, в получении которых на условиях, предлагаемых Заявителями, они были заинтересованы, о чем свидетельствует наличие заказов конкретных покупателей, во исполнение которых заказываются и формируются товарные партии, планируемые Заявителями к ввозу на территорию Российской Федерации.

Из представленных материалов следует, что Заявителями предполагался ввоз оригинального товара правообладателя, законно приобретенного у одного из официальных дилеров (в подтверждение чего Заявителями представлена переписка компании EmEx DWC–LLC с дилером Компании Даймлер А.Г. / Daimler A.G. о возможности поставки в адрес EmEx DWC –LLC автомобильных автозапчастей производства Даймлер А.Г./Daimler A.G.; коммерческие предложения EmEx DWC–LLC), в связи с чем имеются основания полагать, что права производителя на получение денежного возмещения за товар соблюдены, а угроза репутации бренда от действий по изменению (снижению качества товара) отсутствует.

Представленные доводы Даймлер А.Г./Daimler A.G. относительно противоречивых доказательств о сотрудничестве Заявителей в качестве поставщика деталей производства Даймлер А.Г./Daimler A.G. с Гаргаш Энтэрпрайзис ЛЛС/Gargash Enterprises LLC, авторизованный генеральный дистрибьютор Даймлер А.Г./Daimler A.G. в Дубае, ОАЭ, не опровергает однозначно доводов и документов о приобретении товаров ранее и получении по запросу Заявителей коммерческих предложений указанного лица (рег. № 124194/19 от 02.09.2019).

При этом материалами дела не подтверждается, что поведение Компании Даймлер А.Г. / Daimler A.G. было соразмерно задаче защиты конкретных экономических интересов либо ее деловой репутации, поскольку перечисленные Ответчиком риски носят предположительный характер, в связи с чем принятие ограничительных мер (выражающихся в нерассмотрении обращений независимых импортеров) свидетельствует о выходе правообладателя за разумные пределы защиты своего экономического интереса и вступает в противоречие с публичными целями, защищаемыми антимонопольным законодательством.

Указанные действия Компании Даймлер А.Г. / Daimler A.G. направлены на ограничение права других хозяйствующих субъектов на ввоз легально произведенных и приобретенных товаров под перечисленными товарными знаками на территорию Российской Федерации, что

предоставляет ряд преимуществ ограниченному кругу официальных дилеров правообладателя (единственному дилеру) перед конкурентами, а также может причинять конкурентам убытки.

Такое осуществление правообладателем исключительного права на товарный знак не учитывает интересы иных участников рынка (независимых импортеров), а отказ от рассмотрения конкретных обращений о предоставлении права на ввоз товаров и от оценки конкретных условий, предлагаемых лицами, запрашивающими такие разрешения, фактически означает, что правообладатель не оценивает вероятность возникновения реальных рисков и угроз для собственных прав в случае выдачи такого разрешения (поскольку даже не предусмотрел процедур и критериев оценки таких обращений), а заведомо и необоснованно ограничивает правовые возможности независимых импортеров.

Такая конкурентная тактика влечет ограничение ввоза на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров и препятствует доступу российских потребителей к соответствующим товарам без надлежащего обоснования, в связи с чем не может быть признана соответствующей разумным целям защиты своего экономического интереса и вступает в противоречии с назначением субъективных прав и с публичными целями, охраняемыми антимонопольным законодательством.

С учетом изложенного действия Даймлер А.Г. / Daimler A.G. по ограничению ввоза приобретенных у находящихся за пределами территории Российской Федерации дилеров правообладателя легально произведенных автозапчастей и автокомпонентов, маркированных принадлежащими Ответчику товарными знаками, иными лицами имеют целью увеличение своей прибыли за счет ограничения доступа потенциальных конкурентов на товарный рынок.

Данные действия противоречат принципам добросовестности, разумности и справедливости и в целом противоречат индивидуальным, коллективным и публичным правам и законным интересам участников гражданского оборота.

Принимая во внимание упомянутые обстоятельства и руководствуясь статьей 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, пунктом 9 статьи 4, статьей 14.8, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Закона «О защите конкуренции», Комиссия ФАС России

РЕШИЛА:

1. Основания для прекращения рассмотрения дела отсутствуют.
2. Признать действия Компании Даймлер А.Г. (Daimler A.G.) (Мерседесштрассе, 137, 70327, Штутгарт, Германия) по необоснованному ограничению ввоза оригинальных автомобильных запчастей, маркированных товарными знаками по свидетельствам №№ 32836, 64349, 212728, 789132, приобретенных за пределами территории Российской Федерации нарушающими статью 14.8 Закона «О защите конкуренции».
3. Выдать Компании Даймлер А.Г. (Daimler A.G.) (Мерседесштрассе, 137, 70327, Штутгарт, Германия) предписание о прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство.